

Лю Хуа слегка улыбнулся, сжав губы. Это было ожидаемо — именно так поступил бы Фань Шуай. В его мировоззрении главенствовала «великая справедливость».

— А когда ситуация стабилизируется, я, как Эйбл, выстрелю себе в сердце, — Фань Сяо коснулся лбом лба Лю Хуа и слегка потёрся щекой о щеку молодого человека. — Мы умрём вместе, а в аду я устрою тебе допрос с пристрастием.

В любом случае, даже если всё запутано, они должны были выяснить, кто прав.

Пальцы Лю Хуа онемели, а сердце загорелось, услышав последние слова Фань Сяо. Он тихо рассмеялся, словно о чём-то вспомнив.

— Фань Сяо, давай вернёмся в комнату.

— И что потом? — спросил Фань Сяо, его тёмные глаза стали ещё глубже.

Лю Хуа приблизился к нему, лишь шевеля губами:

— Я помогу тебе.

Фань Сяо не совсем понял, что Лю Хуа имел в виду под «помощью», но пламя страсти в глазах молодого человека он увидел ясно.

Ночное небо на границе было заполнено глубокими синими огнями северного сияния, изредка пробивался белый свет. Фань Сяо, опираясь на изголовье кровати, смотрел рассеянным взглядом, с трудом сглатывая, стараясь не издавать ни звука. Однако Император Лю Хуа не собирался сдаваться. Его неумелые поначалу движения постепенно становились увереннее.

Язык, как всегда, был мягким, подумал Фань Сяо, крепко схватив Лю Хуа за волосы.

Фань Шуай не терял самообладания в таких делах.

Между тем Юнь И, укладывая чистую одежду под одеяло, успокаивал Чача:

— Я виноват, ладно? Прости меня.

— А где твой пистолет? Убей меня! — Чача плакал так, что голос его стал хриплым.

Юнь И, услышав это, почувствовал боль в сердце и, спустя мгновение, вздохнул.

Чача, который до этого прятал голову под одеялом, выглянул, услышав этот звук:

— Я тебе надоел?

— Обычно ты не такой наблюдательный, — усмехнулся Юнь И, думая, что эти глаза — самые красивые, что он когда-либо видел. — Чача, я — солдат Союзной армии Девяти государств, мой долг — сражаться с зверожуками на поле битвы, защищая линию обороны человечества.

Глаза Чача снова покраснели:

— Ты убьёшь меня, да?

— Нет, здесь не поле битвы, — тихо сказал Юнь И. — Чача никогда не сделает ничего, что навредит людям.

Чача энергично покачал головой:

— Я травоядный зверожук, пока есть что поесть, всё в порядке.

— Вот и хорошо, — Юнь И попытался немного отодвинуть одеяло и заметил, что Чача не сопротивляется. — Одежда уже нагрелась, попробуешь?

— Человеческая одежда, — пробормотал Чача, ощупывая её, а затем резко сбросил одеяло. — Я не умею, Юнь И, помоги мне.

Юнь И, увидев всё, что было под одеялом, почувствовал, как кровь приливает к носу, и, опасаясь, что вот-вот пойдёт носом кровь, резко натянул одеяло обратно. Его лицо напряглось, и он тихо прошептал:

— Чача, больше никому не позволяй себя так видеть, понял?

Чача кивнул:

— Я показываю только Юнь И.

Юнь И: «...» Естественная привлекательность — это смертельно.

Юнь И втянул носом кровь, дрожащими руками, словно развратник, который триста лет воздерживался и наконец сорвался.

— Давай, я научу тебя одеваться.

До того как Чача превратился в человека, Юнь И был уверен, что его привлекают только женщины.

Но, как оказалось, всё было иначе.

На следующее утро Лю Хуа и Фань Сяо вышли из комнаты, смеясь и разговаривая. Фань Шуай был доволен тем, как прошла ночь, а Император Лю Хуа радовался, что его поясница не «убежала», и он смог порадовать Фань Шуай другим способом. На повороте они встретили Юнь И, который зевал и выглядел измождённым, с тёмными кругами под глазами.

Фань Сяо: «...» Неужели так быстро?

Лю Хуа: «...» Беспольный, его что, прижали?

На самом деле Юнь И просто не спал всю ночь, переполненный возбуждением. Он только начал размышлять, но так и не осмелился сделать шаг. Одев Чача, он взял постельные принадлежности и ушёл в соседнюю комнату, где ворочался до рассвета.

— Доброе утро, Фань Шуай, Лю Хуа.

— Ох, — сокрушался Лю Хуа. — Чача ещё ребёнок...

— Я ничего не сделал! — на лбу Юнь И выступили вены, он произнёс каждое слово отдельно.

По пути Лю Хуа и Юнь И обменивались колкостями, хотя, по словам Фань Шуай, это было скорее одностороннее издевательство, где Юнь И выходил из себя. Когда они добрались до столовой, Фу Син уже был там.

— Почему я везде натыкаюсь на этого несчастливца? — пробормотал Лю Хуа.

Не то чтобы у Лю Хуа была предвзятость к Фу Син, ну, ладно, она была. Но это из-за того, что Фу Син был крайне неприятен. Каждый раз, когда они встречались, он молчал, но его лицо было холодным, и всем своим видом он выражал презрение. Если бы не обстоятельства, Император Лю Хуа с радостью бы применил армейские приёмы, чтобы поставить его на место. С какой стати? С момента прибытия в эпоху апокалипсиса Лю Хуа ни разу не сказал ему ничего хорошего. У этого человека явно завышенная самооценка.

Фань Сяо усмехнулся, можно назвать это мелким злопыхательством, но такие слова радовали его.

— Мы не будем сидеть с ним за одним столом, просто сделай вид, что его не видишь.

Слова Фань Сяо действовали успокаивающе.

— Кстати, я изменил твоё лекарство, — Лю Хуа, словно фокусник, достал маленький белый

флакон, который он случайно создал. — Прежние больше не принимай.

Фань Сяо взял флакон, поиграл с ним и, повернувшись к Лю Хуа, улыбнулся:

— Хорошо.

Юнь И был поражён. Сколько раз он говорил Фань Шуай о лекарствах, но тот пропускал всё мимо ушей. Однако слова Лю Хуа, казалось, были высечены в золоте — Фань Шуай слушал их с невероятной внимательностью!

Лекарство принималось три раза в день, и никто не напоминал ему об этом, словно в нём был встроенный будильник.

Юнь И сидел за соседним столом, не желая присоединиться к «издевательствам над одинокими». Одновременно, вспомнив, что Чача всё ещё спит в комнате, он невольно покраснел.

Лю Хуа, заметив это, усмехнулся и позвал Юнь И, чтобы тот посмотрел на него. Он сидел на стуле, скрестив ноги, его безупречная форма выглядела привлекательно, но его слова были далеки от приятных:

— Скучаешь по тому малышу?

— Нет, — сухо ответил Юнь И.

— Ну ты даёшь, — рассмеялся Лю Хуа. — Всего несколько минут прошло, а ты уже не можешь сдержаться. Держи, отдай мне пространственное кольцо и Чача, я помогу тебе избавиться от зависимости.

Юнь И:

— Ваше величество! Вы совсем не вмешиваетесь?!

Фань Сяо похлопал Лю Хуа по руке, шепча:

— У Юнь И тонкая кожа...

— Какая тонкая? — возразил Лю Хуа. — Чача — мой, а он забрал и его, и его гнездо. Ты видишь, чтобы он стеснялся?

Юнь И быстро выпил свою кашу, которая после многочисленных обработок уже не имела вкуса, и встал, чтобы уйти.

— Эй! Давай поговорим! — Лю Хуа продолжал дразнить.

Юнь И даже не обернулся.

Фу Син всё это время прислушивался к их разговору. «Чача»? Кто это?

Затем он не удержался и обернулся.

Лю Хуа смеялся, его лицо, как всегда, было расслабленным, но невероятно изысканным, словно самый яркий солнечный свет на границе не мог сравниться с ним.

Заметив взгляд Фу Сина, Лю Хуа мгновенно изменил выражение лица, став бесстрастным.

Фу Син почувствовал себя оскорблённым. Его презрение было напускным, но у Лю Хуа оно было настолько явным, что почти материализовалось!

Фань Сяо, заметив это, обернулся, и Фу Син сразу же выпрямился.

— Что случилось? — спросил Фань Сяо.

Лю Хуа нахмурился:

— Наверное, на моём лице вырос цветок.

Услышав это, Фань Сяо мгновенно нахмурился.

— Ничего, поешь, — Лю Хуа пододвинул к Фань Сяо тарелку с большим количеством каши, желая, чтобы тот поел больше. Но сама мысль о том, что это больше — настоящая пытка. Он думал, что в Королевском городе едят корм для свиней, но в штабе пограничной обороны всё было ещё хуже. Липкая масса с плавающими тёмно-зелёными листьями, которые, казалось, были собраны неизвестно когда, вызывала отвращение одним своим видом. — Когда я выращу овощи, ты будешь есть свежее.

Фу Син чуть не рассмеялся. Ему что, снится сон?

В эпоху апокалипсиса даже зелёные растения были редкостью, а он говорит о выращивании овощей? Это просто невероятно! Сколько опытных агрономов не смогли этого сделать, а Лю Хуа Стауфен, что, лучше них?

Фу Син подумал об этом, вставая, и не удержался, чтобы снова не обернуться. К его удивлению, Фань Шуай кивнул.

Фу Син почувствовал, что мир сошёл с ума.

Лю Хуа Стауфен, признанный неудачник высшего общества, который когда-то был влюблён в него, даже не обладал одарённостью!

Кто бы мог подумать, как он обманул Фань Шуай?

Фу Син даже не задумался, что то, что он мог понять, Фань Сяо тоже мог осознать.

— Наконец-то ушёл, — вздохнул Лю Хуа. — Его мимика была настолько выразительной, что, казалось, он вот-вот подбежит и начнёт трясти тебя за плечи, спрашивая: «Фань Шуай, ты что, ослеп?»

<http://bllate.org/book/15416/1363430>